

Гилель а-Закен

Гилель ха-Закен является одним из самых влиятельных раввинов в еврейской истории. Он был главой дома учения, **Школы Гилеля**, которая в конечном итоге стала основным местом **Изучения Торы** в период до разрушения **Второго храма**. Его титул “ха-Закен” – “старейшина” отличал его от более поздних Гилелей, включая его потомка, Гилеля ха-Катан («Гилель Младший»). В дальнейшем от него произошел Йеуда ха-Наси, автор Мишны. По сей день его наставления и уроки являются неотъемлемой частью еврейского взгляда на жизнь и практики иудаизма.

Ранние годы

Гилель Старший родился примерно в 110 году до новой эры в Вавилоне. Единственный его родственник, о котором мы знаем – брат Шевна. В возрасте сорока лет сильнейшее желание изучать Тору как можно больше привело Гилеля в Иерусалим, в йешиву Шемаи и Автальона, которые были тогда лидерами еврейского мира.

Жажда знаний

В молодости Гилель был очень беден, а расходы на поездку в Израиль привели к тому, что его финансовое состояние стремилось к нулю. Он пошел работать дровосеком и за целый рабочий день зарабатывал лишь половину динара, часть которой тратил, чтобы получить доступ в учебный зал йешивы. Входная плата составляла четверть динара, что оставляло ему ежедневно всего четверть динара, чтобы жить дальше. Тем не менее, даже в такой бедности Гилель никогда не думал о том, чтобы потратить деньги на нечто иное, кроме изучения Торы.

Однажды в пятницу он не смог ничего заработать. И так как

Гилелю оказалось нечем оплатить вход в йешиву, ему отказали в доступе в учебный зал Шемаи и Автальона. Но он был так мотивирован и настроен продолжать учиться, что поднялся на крышу и слушал лекцию через окошко в крыше здания.

На дворе была зима, и в ту ночь пошел снег. Гилель всю ночь провел на крыше и в какой-то момент буквально был похоронен в снегу. На следующее утро Шемая заметил, что в помещение перестал попадать свет, и обнаружил, что окошко в крыше загораживает чье-то тело. Студенты сняли Гилеля с крыши, и несмотря на то, что это был шабат, Шемая разжег огонь, чтобы согреть его. Хотя запрещается зажигать пламя в шабат, человеку приказано сделать это ради спасения жизни; и на самом деле это засчиталось как заслуга для людей, которые спасли Гилеля, в дальнейшем великого мудреца, который всю жизнь продолжал демонстрировать свою преданность изучению Торы.

Брат Гилеля Шевна был успешным бизнесменом. Однажды он решил предложить Гилелю следующее: Шевна поддержал бы своего брата финансово, а тот разделит бы пополам с ним в будущем мире свои заслуги в изучении Торы. Однако Гилель наотрез отказался, настаивая на том, что его исследование Торы стоит в разы больше всех материальных благ, которые мог предложить ему брат.

Школа Гилеля

Однажды среди членов знаменитого семейства Бней Бетейра, тогдашних руководителей Сангедрина, возникли ожесточенные дебаты о том, как правильно приносить пасхальную жертву, если первый день праздника Песах приходится на канун шабата. Такое календарное совпадение вышло впервые, поэтому готового решения вопроса у мудрецов не было. Не имея возможности решить проблему самостоятельно и отчаянно нуждаясь в помощи, раввины обратились к Гилелю, понимая, что он единственный из всех обладает достаточными знаниями и решимостью, чтобы вывести

алаху. Используя строгую логику и аргументы, Гилель урегулировал вопрос, который терзал величайшие умы поколения. После такого проявления знания Торы Гилель был назначен на пост наси, лидера еврейского мира, и занимал эту должность в течение сорока лет (примерно за сто лет до разрушения Второго Храма).

Лично Гилель преподавал восьмидесяти ученикам, каждый из которых стал впоследствии великим раввином. Тридцать из них были настолько великими, что удостоились того, чтобы солнце для них поменяло привычный ход и не заходило, как это было с Йеошуа. Еще тридцать считались достойными пророческого видения на уровне, близкому к Моше. Последние же двадцать были на промежуточном уровне. Среди его учеников были Раббан Йоханан бен Закай и Йонатан бен Узиэль.

Гилель создал школу мысли, которая привлекла многих студентов и стала центром изучения Торы в свое время. Его школа продолжала работать многие годы после его смерти и стала одной из самых влиятельных еврейских академий всех времен, занимаясь разбором законов во всех сферах жизни. Часто школа Гилеля оказывалась в оппозиции с другой академией того времени, которая была сформирована коллегой Гилеля, Шамаем.

Две школы, называемые Бейт Гилель и Бейт Шамай, обсуждали многие темы в еврейских законах, причем галаха обычно выносилась согласно мнению Школы Гилеля. Гилель был добрым человеком, и он передал эту качество своим ученикам. Поэтому Бейт Гилель, как правило, придерживался более сострадательного, близкого к людям подхода.

Гилель: Человек доброты

Терпение Гилеля и его способность понимать человеческую душу были широко известны. Однажды в пятницу днем, когда Гилель хазакен мылся, старательно готовясь к шабату, к его дому подошел мужчина и начал громко спрашивать, кто тут Гилель, и

требовать, чтоб тот вышел поговорить с ним. Гилель сразу вышел из ванны, быстро оделся и вышел к своему посетителю, чтобы узнать, что ему необходимо так срочно узнать: “Что тебе, сын мой?” Мужчина задал вопрос: почему у вавилонян такие вытянутые по форме головы? Это была насмешка в адрес рожденного в Вавилоне Гилеля. Ни капельки не смутившись, Гилель ответил, что необычная форма их голов вызвана ненадлежащим отношением акушеров к младенцам.

Человек ушел, казалось бы, удовлетворенный ответом. Однако спустя несколько минут он снова вернулся с очень важным вопросом. На этот раз он хотел узнать о прищуренных глазах жителей Тармода. Гилель ответил ему, и он ушел. Затем все повторилось снова, и теперь мужчина спрашивал о широких ступнях, якобы характерных для африканских жителей.

После третьего вопроса и еще одного невозмутимого исчерпывающего ответа от Гилеля мужчина очень разозлился. Он сказал Гилелю, что поспорил со своим другом на четыреста зуз, что сможет вывести Гилеля из себя, и теперь он потеряет целых четыреста зуз! Гилель улыбнулся и сказал: «Тебе стоило потерять четыреста зуз и даже еще четыреста, чтобы понять, что Гилеля невозможно рассердить».

Помимо обладания высочайшего уровня самоконтролем, Гилель также был исключительно святым человеком. Бат Коль (небесный голос) однажды сказал, что Гилель ха-Закен достоин быть пророком в Израиле, однако недостатки его поколения не позволили этому произойти.

Гилель и гер

Есть еще одна знаменитая история, иллюстрирующая, каким терпеливым и доброжелательным был Гилель ха-Закен:

Некий нееврей однажды предстал перед Шамаем с любопытным требованием. Он хотел принять гиюр, но при условии, чтобы

Шамай научил его всей Торе, пока тот стоял бы на одной ноге. Зная о невозможности такого и возмущаясь насмешке над Торой, Шамай выгнал его. Затем этот же человек отправился к Гилелю с той же просьбой. Гилель мягко сказал ему: «То, что ненавистно тебе, не делай своему ближнему. Это вся Тора, а остальное – комментарии. А теперь иди и учись».

Учение Гилеля

Гилель учил других людей сочувствию, говоря: «Не судите своего ближнего, пока не окажетесь на его месте».

Мы вспоминаем Гилеля каждый год во время пасхального седера, когда мы едим мацу и бутерброд с марором (горькой зеленью), как завещал делать Гилель: брать мясо пасхальной жертвы, мацу и марор и есть их всех вместе.

Гуляя однажды по берегу реки Гилель увидел плавающий в воде череп. Видя через духовное понимание материи, что этот череп принадлежал известному убийце – фараону, он повернулся к нему и сказал: «За то, что ты топил, утопили тебя, но и утопившие тебя в конце концов сами будут утоплены».

Звучит загадочно? Подробнее: [Случай с плавающим черепом – Пиркей Авот 2:6](#)

Гилель о здоровье

Как-то раз Гилель шел по улице со своими учениками, и вдруг резко поменял направление, развернулся и пошел в сторону бани. Когда его ученики спросили, куда он направляется, он ответил:

«Выполнять важную заповедь Всевышнего! Я собираюсь принять ванну!»

Увидев их замешательство, Гилель ха-Закен сказал: «Если статуи царей, сделанные по подобию смертного человека из плоти и крови, требуют регулярного очищения и полировки, то тем более в этом нуждаются наши тела, которые были созданы по подобию Бога».

Гилель постоянно подчеркивал важность заботы о своем физическом здоровье. Он сравнивал пребывание души в теле с приемом уважаемого гостя в своем доме. Так же, как следует к приходу важного гостя аккуратно подготовить для него комнату со всеми удобствами, так и по поводу своего тела человек должен заботиться, чтобы оно было достойным местом для “проживания” его души.

Прузбуль

Возможно, самым значимым для многих поколений постановлением Гилеля было то, что он ввел в оборот документ, называемый Прузбуль. Как мы знаем, последний год каждого семилетнего цикла в Земле Израиля (шмиты) означал, что люди должны прощать долги всем тем, кому что-то одалживали. Из-за этого в какой-то момент многие стали отказываться выступать в роли кредиторов, ведь так они часто терпели убытки. Это, в свою очередь, оказало негативное влияние на экономику. Тогда Гилель создал систему, в соответствии с которой кредиторы могли бы передать невыплаченные им долги суду, превратив их таким образом в государственные долги, а на государственные долги долговое правило шмиты не распространяется. Документ, который создается для такой ситуации, и называется прузбуль. Он работает и в случае устных долгов, и в случае письменных, а так же действует не для одной шмиты, а для всех последующих. Все долги, вписанные в прузбуль, не аннулируются шмитой.

Система прузбуля использовалась повсеместно в те времена и

актуальна до сих пор.

Смерть и наследие Гилеля

Гилель ха-Закен скончался примерно в 10 году новой эры. На его похоронах было произнесено множество хвалебных речей, упоминающих о том, каким он был благочестивым, смиренным, праведным человеком, последователем Эзры. Ученики и последователи Гилеля были поистине великими в своей мудрости. Среди которых раббан Шимон бен Гамлиэль, Йеуда ха-наси (автор Мишн, р.Элиэзер бен Гирканос, Элиша бен Абуя, рабби Акива, рабби Меир, рабби Шимон бар Йохай. Его наставления и уроки подарили очень много еврейской культуре, обогатили ее, придавая современному иудаизму высочайший нравственный уровень.